VII 1975

2 1 2

ТУ 19—32—73

6

1

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ
2018
ЖИЗНЬ и УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
МОРЕХОДА
РОБИНЗОНА КРУЗО
ХУДОЖНИК
В. ШЕВЧЕНКО
ЧАСТЬ
ВТОРАЯ

Однажды утром шёл я берегом моря и вдруг увидел след голой человеческой ноги. „Откуда здесь взялся человек? А что, если это след дикаря?!“ 2

Я осмотрел всю окрестность, но нигде не нашёл и признаков недавнего присутствия людей. В страшной тревоге поспешил я домой. Всю ночь я не сомкнул глаз.

А наутро начал строить ещё одну ограду вокруг моего жилища.

С того дня, как я впервые увидел след человеческой ноги, прошло много времени. Но тревога меня не покидала. И вот снова следы пребывания дикарей на моём острове!

Не могу выразить, какой ужас охватил меня при виде этих человеческих костей! Я почувствовал, что ни на одну минуту не могу здесь остаться, и помчался к своему жилью.

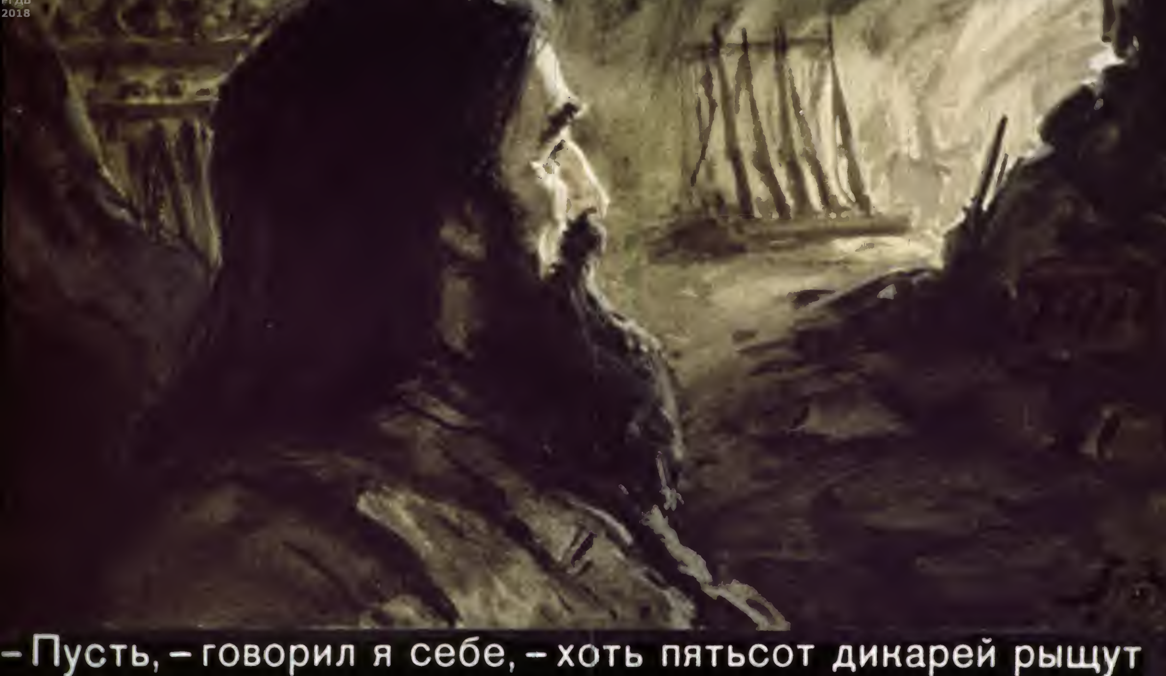
Около 2 лет прожил я безвыходно в той части острова, где находились все мои владения. Я боялся стрелять, боялся разводить костёр. Я начинал подумывать о новом жилье. Случай помог мне.

Срубив как-то в лесу большой куст, я заметил под ним нору. Я протиснулся в неё и очутился в великолепном гроте.

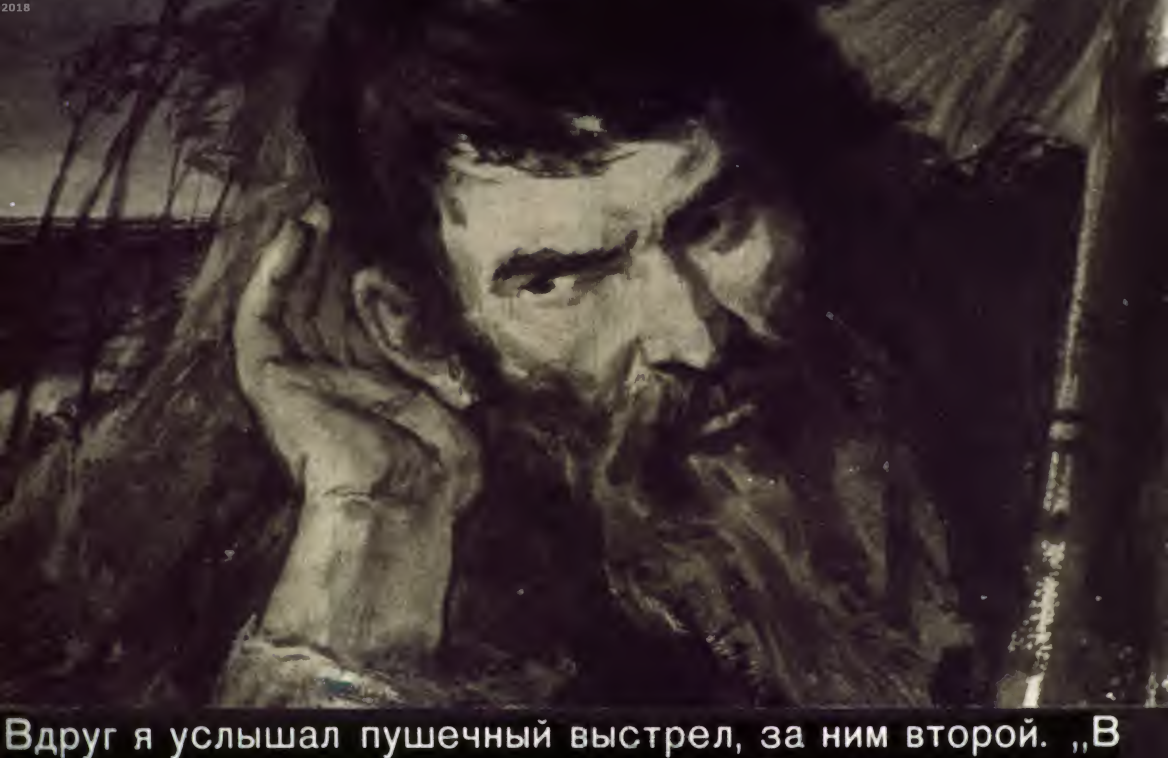
Сухой воздух и узкий вход делали грот хорошим, безопасным убежищем. Не откладывая, я перенёс сюда порох и оружие.

– Пусть, – говорил я себе, – хоть пятьсот дикарей рыщут по всему острову, они никогда не откроют моего тайника. Однако тревога меня не покидала. Я всё время думал о грозящей мне опасности. Но случилось событие, которое сразу отвлекло мои мысли.

Это произошло на 24-м году моего пребывания на острове. Весь день бушевала сильная буря, гроза не умолкала ни на минуту. День сменился такой же бурной ночью.

Вдруг я услышал пушечный выстрел, за ним второй. „В море гибнет корабль, гибнут люди! Это их сигналы о помощи!“ Я понимал, что не в силах помочь им,

но всё-таки взобрался на вершину холма и разжёг костёр. Раздались новые пушечные выстрелы. Всю ночь я поддерживал костёр.

Утром буря утихла, туман рассеялся, и я увидел в море какой-то тёмный предмет. Я долго наблюдал за ним и вскоре убедился, что предмет неподвижен. „Очевидно, это корабль“, – подумал я.

Меня волновала надежда, что, может быть, на корабле остался кто-нибудь в живых. И я в своей лодчонке поплыл к кораблю.

Мрачное зрелище предстало перед моими глазами: разбитый корабль застрял между двумя утёсами. Ни одного живого человека на корабле не осталось.

Корабль был богатый. Я нашёл на нём порох, одежду и другие нужные мне вещи. Домой я добрался лишь поздно ночью.

Прошло ещё года полтора. Дикари на острове не появлялись. Но вот однажды к острову в пяти больших пирогах приплыли дикари. Их было не менее 30 человек.

Я бросился в свою крепость и приготовился к обороне. Прошло около 2 часов, а дикарей не было видно. Неизвестность томила меня,

и я решил узнать, что делается в лагере врага.

Дикари развели костёр, вытащили из лодок 2 пленников и поволокли к костру.

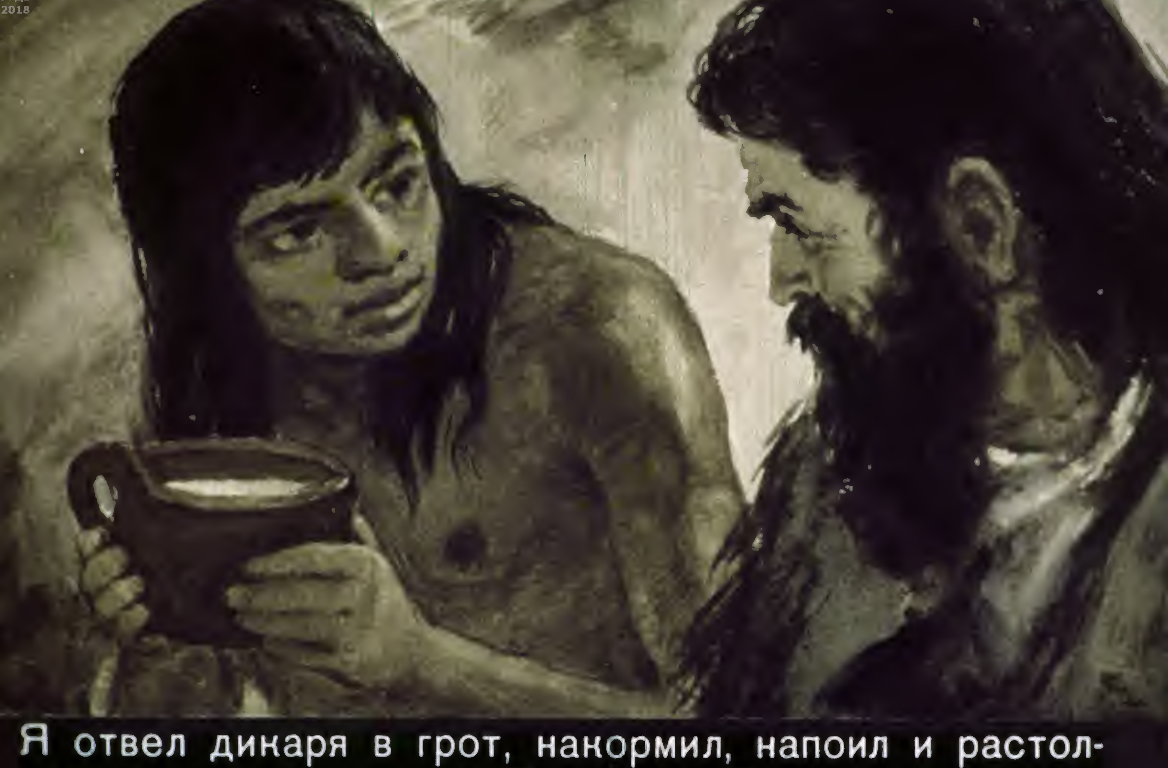
И вдруг один из пленников вырвался из их рук и пустился бежать в мою сторону. За беглецом погнались 2 людоеда, но он намного опередил их.

Я решил спасти несчастного и помчался людоедам наперерез. Одного людоеда я сшиб ударом приклада, другого застрелил.

Беглец, напуганный огнём и грохотом выстрела, окаменел от страха. Я кричал и жестами подзывал его. Он подошёл, упал на колени и поцеловал землю. „Видимо, клянётся быть верным и покорным“, – подумал я.

Я отвел дикаря в грот, накормил, напоил и растолковал, что назвал его Пятницей. Я выбрал это имя в память того дня, когда спас ему жизнь.

Шли дни. Я смастерил Пятнице одежду, приучал к работе дома, в поле. Я учил его языку моей родины. Правда, долго он не мог привыкнуть к стрельбе из ружья.

27

Через полгода, чтобы прокормиться двоим, мы засеяли большое поле. Пятница научился хорошо работать. Я всё больше ценил его трудолюбие, искренность и честность.

Мы очень подружились и часто беседовали. Как-то Пятница рассказал, что 4 года назад к земле, где живёт его племя, прибило большую лодку с 17 белыми людьми. Они живут с его земляками, как братья.

С этого дня у меня засела мысль: разыскать белых людей и вместе с ними найти способ вернуться на родину. Для этого нужна была большая лодка, и мы с Пятницей взялись за дело.

Наша затея потребовала много времени и огромного труда. Наконец лодка была готова. Приладили к ней мачту и паруса, попробовали на море и стали дожидаться хорошей погоды.

Но отплыть нам не удалось. Как-то утром прибежал Пятница, дрожащий от страха: „Горе, горе! Беда! Лодки на берегу! Людоеды! Очень много!“

На берегу было до 20 людоедов и с ними трое связанных людей. Двоих они уже успели убить и волокли к костру.

Не медля ни минуты, мы стали стрелять в злодеев, вызвав у них страшное смятение.

С помощью освобождённого пленника, – он оказался храбрым испанцем, – мы расправились со всеми людоедами. Лишь четверо успели уплыть в пироге.

В одной из брошенных лодок мы увидели связанного старого дикаря. Пятница узнал в нём своего отца. Как радостна была их встреча!

Испанец и отец Пятницы вызвались отправиться за 17 белыми людьми с потерпевшего крушение судна. И после того, как они хорошо отдохнули и мы сделали все необходимые приготовления, я усадил их в пирогу и пожелал доброго пути.

Прошло много времени после их отъезда... Однажды я увидел у берега лодку... но не нашу. Какая-то тайная тревога заставила меня спрятаться в роще.

Лодка причалила к берегу. Из неё вышло 11 человек. Какова же была моя радость, когда я услышал английскую речь!

Но, увы, скоро я понял, что эти англичане – разбойники и с ними трое пленников.

Вдоволь поиздевавшись над пленниками и пригрозив им, разбойники разбрелись по острову. Я заговорил с пленниками и узнал, что они – капитан и его помощники – высажены с корабля шайкой взбунтовавшихся негодяев, решивших стать пиратами.

Я уговорил капитана попытаться отнять у пиратов корабль. И мы выработали план действий: прежде всего надо было обезвредить бунтовщиков, находящихся на острове. Не медля, мы устремились за ними.

Застав их врасплох, мы одержали полную победу. Двух наиболее опасных бунтовщиков мы посадили в пещеру, остальные поклялись помочь капитану овладеть кораблём.

Весь следующий день мы готовились к предстоящему бою.

В полночь капитан с командой отплыли к кораблю, чтобы отбить его у пиратов.

Капитанский отряд действовал дружно и храбро. Мятежники были схвачены и обезоружены.

Через 2 часа 7 пушечных выстрелов возвестили, что бунт подавлен.

Рано утром капитан уже был у меня.–„Мой друг, мой избавитель! – сказал он, – вот ваш корабль. И все мы, начиная с капитана, тоже ваши!“ – От внезапного счастья я не мог говорить. Долгожданная свобода! К моим услугам был корабль, готовый везти меня, куда захочу.

Капитан подарил мне европейскую одежду, в которой я сперва чувствовал себя неловко.

Мы с капитаном помиловали всех матросов и взяли их на корабль. Мы отплыли 19 декабря 1686 года. Я прожил на острове 28 лет 2 месяца и 19 дней.

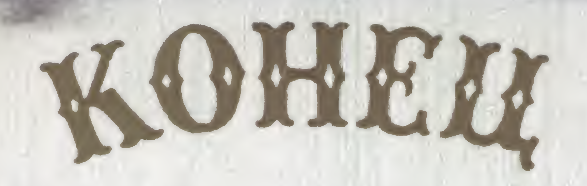
По дороге мы заехали за испанцами. Они были очень обрадованы и со слезами благодарили меня.

Но, кажется, больше всех был счастлив Пятница, так как его престарелый отец отправился в дальний путь вместе с нами.

Ветер был попутный. Корабль мчался на всех парусах. Мне было радостно думать, что с каждой минутой я всё ближе к родным берегам.

Сценарий Т. Шаргородского
Редактор Е. Кавтиашвили

Д–198–64

Студия „Диафильм“, 1964 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30